

УДК 808.2:801.54.1

К ВОПРОСУ О ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ЗООНИМОВ**МОРГУН А.В.**

Мукачевский государственный университет

В статье анализируется семантика зоонимической лексики, которая представляет собой пеструю группу лексических единиц, различающихся между собой как в плане семантической, так и словообразовательной структуры. Принимая во внимание научную классификацию животных и попытки лексико-семантических и семиологических классификаций наименований животных, представляем лингвистическую классификацию зоонимов, включающую 6 лексико-семантических групп (ЛСГ).

Ключевые слова: лингвистическая классификация, семантическая валентность, зоонимическая лексика, экстралингвистична реальність, языковая личность.

Тенденцией современной лингвистики является актуализация таких проблем, как связь культуры народа и семантики языка, образа мышления и словесного обозначения предметов и понятий., что обусловлено необходимостью анализа языка в общечеловеческом и национально-специфическом аспектах, ориентации научного знания на человека и его потребности.

Как отмечают ученые, в сознании любой «языковой личности» существует совокупность знаний и представлений об окружающей действительности, присущих каждой национальной культуре. Образ мира в сознании человека состоит из большого количества понятий и связанных с ними ассоциаций. Без владения такого рода знаниями возможность полного понимания как внутри одной культуры, так и между различными культурами исчезает. Взаимозависимость языка и культуры обуславливает появление национально-культурного компонента в значении слова, который. предусматривает сравнение с семантической системой другого языка.

Особый интерес представляет выявление национально-культурной специфики в образной картине мира на материале зоонимической лексики, что обусловлено той ролью, которую традиционно выполняют зоонимы в сознании «языковой личности». Это подтверждается частым их использованием в художественной литературе, публицистике, в повседневном общении. Термин «зооним» трактуется нами как нарицательное существительное, в своем первичном значении служащее наименованием животного.

Объекты и методы исследования

Существительные, называющие животных, образуют довольно пеструю группу лексических единиц, различающихся с точки зрения семантической и словообразовательной структуры, а также в плане функционирования и происхождения. Для создания лингвистической классификации зоонимов следует определить параметры, необходимые для объединения некоторого множества в одну группу или подгруппу. Возможность существования обобщающей "формулы", позволяющей исследователю совершать путь "от универсальной схемы до любого лексического элемента, стимулирует создание все новых и новых описаний системных отношений в лексике и классификации словарного состава языка" [8]. Очень важен выбор основания классификации, так как разные основания дают различные классификации одних и тех же понятий. Например, в китайской энциклопедии "Небесная сокровищница благодетельных знаний" классификацию животного мира где "животные делятся на: а) принадлежащих императору, б) набальзамированных, в) тех, которых можно дрессировать, г) молочных поросят, д) русалок, е) сказочных, ж) бродячих собак, з) включенных в данную классификацию, и) дрожащих, как

сумасшедшие, й) бесчисленных, к) нарисованных очень тонкой кисточкой из верблюжьего волоса, л) прочих, м) только что разбивших вазу для цветов, н) издали напоминающих мух" [11].

Основанием для классификаций слов русской лексики служат их различные свойства, однако "эти характеристики могут быть сведены к двум фундаментальным - к характеру смыслового содержания слов, вернее, к типу их знакового значения и к выполняемым ими функциям в той или иной сфере языковой деятельности" [18]. Многоаспектность семантики побуждает исследователей к построению различных классификаций, основанных на разных "системах координат". Наиболее распространенная форма представления структуры словарного состава языка - иерархические классификации. Ю.С.Степанов отмечает, что "самый общий структурный принцип языка - принцип иерархии, проявляющийся в парадигматике как иерархия классов" [15].

Постановка задачи

Цель статьи – построение лингвистической классификации зоонимов с учетом лингвистических и экстралингвистических факторов.

Задачи исследования заключаются в установлении состава класса зоонимов, и определении принципов их классификации.

Результаты и их обсуждение

Начало семантического описания лексики, в частности классификации имен, было предложено Аристотелем и прокомментировано Порфирием, который представил следующую классификацию субстанций (см. рис. 1):

Рис. 1. Дерево Порфирия

"Модификационное" дерево Порфирия представляет собой семиологическую классификацию имен существительных, которая, "будучи классификацией имен,... отражает вместе с тем естественную, т.е. данную в природе классификацию объектов на "Вещи", "Растения", "Животных", "Людей" [16].

Лингвистическая классификация зоонимов должна включать такие группировки (подклассы, группы, подгруппы), которые, с одной стороны, предельно очевидны для обыденного сознания носителей языка, а с другой - различаются валентными свойствами, и прежде всего - набором словообразовательных значений в типовых парадигмах. Научные (зоологические) таксономии животных и обыденные представления строятся лишь на частично пересекающихся основаниях. Зоологическая классификация, представляющая собой последовательное членение животных на *виды - роды - семейства - отряды - классы - типы*, не может быть полностью использована в качестве лингвистической в силу следующих причин:

1) современная естественная систематика животного мира (около 2 миллионов видов) в количественном отношении значительно превышает исследуемый нами объем фактического материала (в лингвистических словарях нами зафиксировано 677 зоонимов). Например, биологи насчитывают около 250 видов акул (*китовая акула, гигантская акула, серая акула, гигантская молотоголовая акула, колючая или катрановая акула, пилоногая акула, кошачья акула* и др.; в лингвистических словарях соответствующие именованья, естественно, не отражены, например, в «Русско-немецком зоологическом словаре», отсутствуют наименования всех видов акул, а отмечены лишь следующие: *акула-гигантская, голубая, гренландская, колючая, кошачья, кунья, плащеносная, полярная, рифовая, рогатая, сельдевая, собачья; акула-дьявол, акула-лисица, акула-людоед, акула-нокотница*.

2) зоологическая классификация слишком подробна (табл.1).

Таблица 1

Зоологическая классификация животного мира (акула, карп)

Вид/др. параметры	акула	карп
тип	Хордовые	Хордовые
подтип	Позвоночные или Черепные	Позвоночные или Черепные
надкласс/подкласс	Рыбы	Лучепарые
класс	Хрящевые рыбы	Костные рыбы
отряд	Акулы	Карпообразные

Для обыденного сознания носителей языка и *карп*, и *акула* - просто рыбы: одна - озерная, которую специально разводят; другая - большая, живущая в море, хищная. Из научной классификации взят только 1 признак - "класс";

3) зоологическая классификация является специальной, предназначенной для лиц, связанных с миром животных кругом научных интересов. Другим носителям языка в таком объеме она, как правило, неизвестна;

4) толкование значений наименований животных в научной и лингвистической литературе различно: в научной литературе (прежде всего в энциклопедических словарях) содержание значения наименования животного слишком объемно, а, как известно, человек не может "удерживать" в памяти и знать все о предмете; в лингвистической литературе (в лингвистических словарях) содержание значения менее объемно, здесь представлены наиболее характерные признаки, чаще всего воспринимаемые зрительно (ср. словарные дефиниции в табл. 2).

Таблиця 2

Толкование значений наименований животных в научной и лингвистической литературе

БСЭ	БАС
<p>выхухоль - небольшой зверек длиной 18-21 см, с длинным хвостом, который сжат с боков и покрыт крупными роговыми чешуйками. Между пальцами имеются плавательные перепонки. мех очень густой, шелковистый, блестящий, на спине буро-серый, а на брюхе - серебристый. Ведет полуводный образ жизни. Распространена в бассейнах рек Урала, Волги, Дона и т.д.</p> <p>медведь - крупное хищное стопоходящее млекопитающее с коротким хвостом и большими невтяжными когтями. Населяет лесную половину европейской части СССР, почти всю Сибирь, встречается также на Кавказе и в горах Средней Азии. Занимает различные места обитания, но предпочитает богатые ягодниками лесные массивы и т.д.</p>	<p>выхухоль - водяной зверек сем. кротовых, из шкурки рога получается ценный (зоол.)</p> <p>медведь- хищное млекопитающее с крупным телом, покрытым густой шерстью</p>

А.А.Уфимцева отмечает, что в русской словарной дефиниции слова *медведь* отсутствует признак "стопоходящее животное" (ср. в англ. bear - "Heavy partly carnivorous thick-furred plantigrade quadruped", где данный признак указан), из-за чего логически необъяснимо остается такое производное значение слова *медведь*, как "неуклюжая походка"[18]. Лингвистические дефиниции, конечно, "опираются" на научные, так как "понятие и значение тождественны по своему содержанию, а различие между ними основывается лишь на том, что один и тот же познавательный процесс мы оцениваем с разных сторон: в одном случае, с точки зрения мыслительного процесса, а в другом - языкового процесса ... Различие по содержанию, существующее якобы между значением и понятием, - это фактически лишь различие между научным и обиходным понятием" [9]. Лингвистические словари строят дефиниции в виде относительно коротких текстов, которые включают минимальный набор существенных признаков лексемы. К этому набору добавляются важные, но с научной точки зрения избыточные признаки уже не логического, а культурного характера. Энциклопедические словари используют более длинные описания, содержащие собственно дидактические сведения.

Анализ значений зоонимов требует учета социологических факторов. Для того, чтобы определить эти значения с целью построения лингвистической классификации, необходимо располагать информацией о месте соответствующего денотата в системе культурных представлений носителей языка. Так, например, латиноамериканские индейцы куна имеют двойные названия для большинства животных: одно для обозначения их днем, другое - ночью [9]. Корреляция между языком и экстралингвистической реальностью - актуальная социолингвистическая проблема. В языке отражается социальная, профессиональная и культурная дифференциация общества. Как отмечает Т.М. Беляева, "активность основ в словопроизводстве зависит не от их потенции, а от степени их участия в образовании таких дериватов, которые возникают в языке из потребностей общения" [3]. В процессе жизнедеятельности человек проявляет определенное отношение к окружающему миру, для него характерна определенная избирательность, заинтересованность в выделении одних объектов действительности по сравнению с другими. Часто в поисках лингвистического значения возникает желание "отгородиться" от экстралингвистических факторов. Однако до сих пор

никому не удавалось точно определить границу между интралингвистической и экстралингвистической реальностью. "Между тем одна из целей лингвистической семантики состоит в том, чтобы показать, как в значении слова отражается и преобразуется именно внеязыковая действительность" [10].

М.Д.Степанова отмечает, что "внутренняя семантическая валентность... связана в значительной степени с экстралингвистическими факторами, что отражается в явлении "семантического согласования" [17], т.е. она определяется объективной действительностью, условиями жизни общества, и поэтому является изменчивой как территориально, так и во времени. Характер и сферы социального взаимодействия между членами общества тесным образом связаны с характером и сферами языкового взаимодействия. Действительно, одно и то же животное не встречается на каждом шагу, так как связано с определенным местом обитания. Кроме того, в разное время в зависимости от потребностей человека оно может разводиться или не разводиться; это определяется степенью полезности или необходимости. Проблемы, существующие в языке, "не могут решаться без учета социолингвистических, психологических, логических, этнографических и других учений своего времени" [14].

Н.Ю.Авина отмечает, что развитие словообразовательных гнезд зоонимов как части словообразовательной системы русского языка определяется взаимодействием лингвистических и экстралингвистических факторов. Характер формально-семантических изменений в гнезде обусловлен в значительной степени экстралингвистическими факторами - значимостью животного, называемого исходным словом, в жизни народа [1]. Эта точка зрения не вызывает сомнения, так как известно, что отношение человека к животному миру является одним из важнейших факторов развития культуры. Так, например, из трех близких по значению слов русской письменности старшей поры - *скот*, *куны*, *серебро* - наиболее древним было *скот*. Это объясняется тем, что роль денег в то время выполняли животные. Значение животноводства отразилось на наименовании родовых союзов некоторых племен именами животных. Так, например, "у ирокезов, <...>имеется восемь родов, носящих названия животных: 1) волк, 2) медведь, 3) черепаха, 4) бобр, 5) олень, 6) кулик, 7) цапля, 8) сокол" [7].

Взаимодействие лингвистических и экстралингвистических факторов в процессе словопроизводства - неоспоримая реальность. "Процесс номинаций невозможен без участия выработанных языком моделей, эталонов. Номинатор не в состоянии игнорировать закономерности, сложившиеся в данном языке - сознательно или интуитивно он ориентируется на них" [13], так как "словотворчество, рассчитанное в первую очередь на коммуникативность, ищет регулярный образец" [4]. Любой объект становится объектом номинации в том случае, когда ему "подбирают имя" в связи с ролью, которую он будет выполнять. Отсюда следует, что объекты реального мира обладают не только собственным, природным, но и функциональным бытием.

Изучение человеком разных свойств и качеств животных получило свое отражение в их названиях. Такими свойствами и качествами могут быть, например, цвет, форма тела животного или определенной его части, место обитания и др.: *медяница*, *пузанок*, *меченос*, *лирохвост*, *лазоревка* и др. Неоднозначны названия животных и в плане лингвогеографическом: в различных местностях наблюдается различное название одного и того же животного (ср.: *белка* и *векшиа*, *тигр* и *бабр* и др.).

Поддерживая тезис О.С.Ахмановой о том, что существует "необходимость разработки науки о словарном составе языка в неперемной связи с внелингвистическими факторами, т.е. в первую очередь - с объективно существующей реальной действительностью" [2], мы должны учитывать как функциональную

нагрузку мотивирующих лексем, так и зависимость словообразовательной активности от экстралингвистических характеристик.

Как отмечалось выше, наименования животных входят в строго научную классификацию по разрядам, классам, родам, видам. Зоонимы, как и предметная сфера, которую они обозначают, структурируются по родо-видовому принципу. В своем исследовании мы исходим из признания различных задач научной систематической номенклатуры и номенклатуры живого языка, в котором нет необходимости строго следовать за всеми дроблениями и соединениями групп или подгрупп животных, устанавливаемых зоологами по чисто научным соображениям. Мы также основываемся на положении о том, что между лингвистическим и энциклопедическим описанием нет четкой границы: разница заключается в объеме содержания понятий.

В русистике уже предпринималась попытка семантизировать зоонимическую лексику. Исходя из задач нашего исследования, рассмотрим параметры классификаций зоонимов, предлагаемые разными исследователями. Л.С.Войтик выделяет следующие критерии классификации зоонимов: 1) своеобразие животного мира, населяющего данную территорию; 2) практическая заинтересованность в использовании данного животного в хозяйстве; 3) частота, с которой те или иные животные встречаются в окружающей природе. Использование этих критериев позволило выделить 5 групп зоонимов: а) *домашние рабочие*; б) *домашние нерабочие*; в) *дикие местные промысловые*; г) *дикие местные непромысловые*; д) *дикие экзотические*. Характерно, что в каждую группу автор включает по 10 наименований животных [6]. Э.В.Васильева считает, что животные противопоставлены по следующим признакам: по размеру {*большой/маленький*}; по образу жизни {*домашний/дикий*}; по особенностям поведения (*хищник/нехищный*) и т.д. Автор считает актуальными такие противопоставления, как "*домашнее животное*" / "*дикое животное*", "*собственно животное*" / "*птица*", "*рыба*", "*земноводное*", "*насекомое*" [5]. Как совокупность трех семантических групп - домашние животные, дикие животные, экзотические животные - рассматривает микросистему "существительные - названия животных" И.Ю.Лебедева [12]. Н.Ю.Авина подразделяет все наименования животных на 1) домашних животных и птиц, 2) диких животных и птиц, 2) диких животных и птиц, (а) играющих наиболее существенную роль в жизни русского человека или (б) не играющих этой роли [1]. Параметр играющий/не играющий наиболее существенную роль в жизни русского человека" выделяет и Н.Г. Юсупова [21]. Ряд исследований посвящен наименованиям отдельных групп животного мира. Например, О.А.Сологуб, исследуя принципы номинаций названий птиц, подразделяет материал на 3 группы: певчие, хищные, промысловые.

Классификации наименований животных типа приведенных выше не случайны: они отражают основную особенность анализируемых лексем - их номинативную ориентированность. Как отмечает А.А.Уфимцева, "ближе к окружающему миру находится лексема в ее номинативном аспекте - слова, именующие понятие человека как о внешнем мире, так о внутреннем его состоянии. В словах как номинативных единицах... хранятся определенные знания о действительности, достаточные для того, чтобы идентифицировать обозначаемые словами реальные или идеальные сущности" [19]. В значениях этих лексем преобладает денотативный компонент, т.е. эти значения тесно связаны с предметным рядом, с предметом, с категорией предметности [18]. А.А.Уфимцева отмечает, что семиологическая таксономия слов базируется на двух основаниях одновременно: по сферам объективного мира и по языковым параметрам. Для предметных имен А.А.Уфимцева выделяет ряд семантических категорий,

выступающих в виде трех оппозиционных пар признаков: "одушевленность/неодушевленность", "лицо/нелицо", "исчисляемость/неисчисляемость". Названные признаки, по мнению автора, являются отражением свойств "основных семантических сфер в категории имен классов". К первому семантическому разряду относятся "имена особей и классов семантической сферы "животный мир", имеющие семантические признаки "конкретность, одушевленность, исчисляемость, нелицо" [18]. Особенностью имен нелиц является то, что они объединяются только в предметные группы, причем по экстралингвистическому признаку, по той или иной денотативной сфере. А.А.Уфимцева предлагает такую классификацию животных по родо-видовому признаку (см. рис. 2):

класс	<u>animals</u>			
род	<u>wild (animals)</u>		<u>domestic (animals)</u>	
вид	lion, bear, hare		cow, goat, cat	
класс	<u>birds</u>			
род	<u>game</u>	<u>birds of prey</u>	<u>water fowl</u>	<u>flightless birds</u>
вид	pheasant	falcon	duck	ostrich
	partridge	hawk	swan	hen
	grouse	petrel	goose	penguin

Рис. 2. Классификация животных по родо-видовому признаку

Как видим, родовым признаком класса "животные" (animals) является признак "домашнее" (domestic) - "дикое" (wild) животное; видовым признаком для рода диких животных - *лев, медведь, заяц*; для рода домашних животных - *корова, коза, кошка*. кодовыми признаками для класса "птицы" являются следующие: "птицы, на которых охотятся" (game), виды - *фазан, куропатка, рябчик*; "хищные птицы" (birds of prey), виды - *сокол, ястреб, буревестник*; "водоплавающие птицы" (water fowl), виды - *утка, лебедь, гусь*; "нелетающие птицы" (flightless birds), виды - *страус, курица, пингвин* [18].

Принимая во внимание научную классификацию животных и рассмотренные выше попытки лексико-семантических и семиологических классификаций наименований животных, мы разделили анализируемые зоонимы на 6 лексико-семантических групп (ЛСГ): 1) наименования млекопитающих, 2) наименования птиц, 3) наименования рыб, 4) наименования членистоногих, 5) наименования пресмыкающихся, земноводных, 6) наименования кишечнополостных, червей, моллюсков.

Для ЛСГ "млекопитающие" и ЛСГ "птицы" актуально деление на *диких* (неприрученных) и *домашних* (прирученных). ЛСГ "рыбы", "членистоногие", "пресмыкающиеся, земноводные", "кишечнополостные, черви, моллюски" не делятся на домашних и диких, так как эти животные, за немногими исключениями, человеком не разводятся. Ср.: лексема *пчела* имеет сравнительно большое словообразовательное гнездо (СГ), включающее 21 производное, а СГ существительного *оса* включает только 2 производных. Это в известной степени подчеркивает актуальность параметра "дикое - домашнее животное" для лингвистической классификации. Для ЛСГ "дикие млекопитающие" и ЛСГ "птицы" известной актуальностью обладает критерий "среда

обитання", по которому дикие млекопитающие делятся на сухопутных {тигр, волк} и водных {кит, дельфин}. Все птицы делятся на водоплавающих {утка, лебедь} и наземных {курица, орел}. Признак "среда обитания" тесно связан с признаком "зрительный/незрительный", который оказывает влияние на словообразовательную активность основ зоонимов {ящерица, блоха, крот, змея}. В качестве дополнительного критерия используется признак "распространенное/не распространенное на территории функционирования русского языка". Данное деление может осуществляться по схеме: "у нас" - "не у нас", т.е. с точки зрения того, водится животное на территории бытования русского языка или не водится. Информацию об этом мы получаем из словаря. Поэтому наименования животного, в лексическом значении которого отсутствует указание на место обитания, можно отнести к распространенным. Наименование животного, в лексическом значении которого есть указание на место обитания, мы относим к нераспространенным. Деление животных на "распространенных/нераспространенных" наблюдается в каждой лексико-семантической группе зоонимов. Так, например, *гну* - "жвачное животное,... обитает в Южной Африке" - нераспространенное (в дефиниции указано место обитания). Соотношение названных параметров представим схематично (см. рис.1).

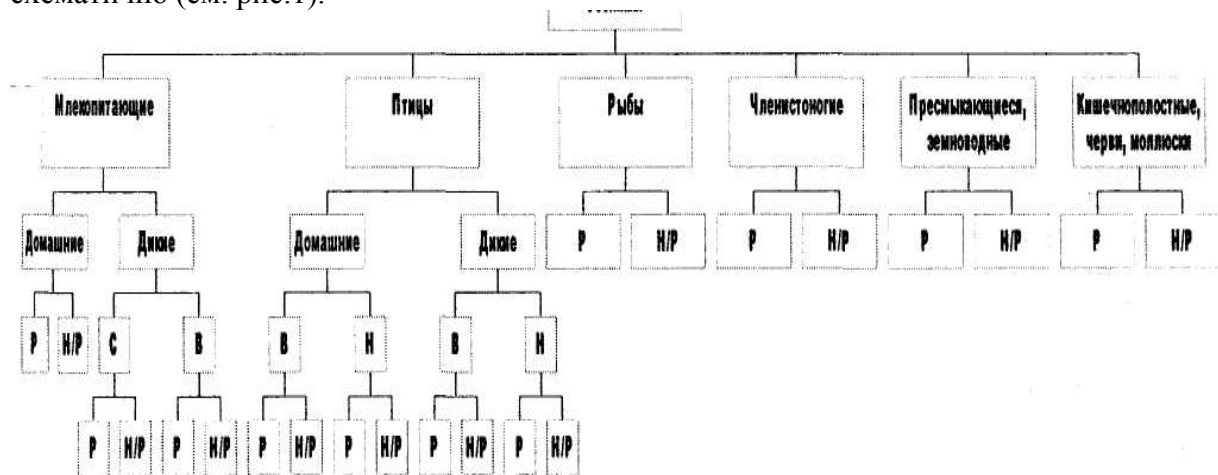

Рисунок 1. Лексико-семантическая классификация зоонимов (используются следующие символы: С - сухопутные, В - водные, Н - наземные; Р - распространенные, Н/Р - нераспространенные)

Отдавая отчет в том, что наша классификация является несколько громоздкой, мы тем не менее вынуждены были на начальном этапе обработки и описания материала ориентироваться именно на такое распределение анализируемых лексем. Ср. разбиение конкретных существительных на тематические классы и лексико-семантические группы, предложенное Н.Ю. Шведовой [20]. Приведем фрагмент этой классификации, включающий наименования животных (см. рис. 2):

Рисунок 2. Классификация Н.Ю.Шведовой

Представление всего массива слов в обозримых и упорядоченных группировках Н.Ю.Шведова считает условием, необходимым для научно обоснованной унификации словарного описания [20].

Выводы. Наименования животных входят в лексическую систему языка как определенный семиологический класс, члены которого характеризуются идентифицирующими семами «одушевленность» и «животное». Принимая во внимание научную классификацию животных и рассмотренные выше попытки лексико-семантических и семиологических классификаций наименований животных, мы разделили анализируемые зоонимы на 6 лексико-семантических групп (ЛСГ): 1) наименования млекопитающих, 2) наименования птиц, 3) наименования рыб, 4) наименования членистоногих, 5) наименования пресмыкающихся, земноводных, 6) наименования кишечнорастных, червей, моллюсков.

Тот факт, что практически одинаковый набор животных является общим окружением для народов-носителей русского и украинского языков, представляет собой основу для универсально-типологических ассоциаций, связанных с данными животными.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Авина Н.Ю. Развитие словообразовательных гнезд в русском языке XI-XXвв.(на материале названий животных): Автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.01 /Ин-т рус. яз. АН СССР. – м., 1987. – 21 с.
2. Ахманова О.С. О понятии «изоморфизма» лингвистических категорий // Вопр. яз.-ния, 1955, № 3. – С.82-95.
3. Беляева Т.М. Словообразовательная валентность глагольных основ в английском языке /Т.М.Беляева. – М.: Высшая шк., - 1979. – 184 с.
4. Брагина А.А. Рецензия на книгу В.В.Лопатина «Рождение слова» // Рус. яз в школе, 1974, № 3. – С.111-114.
5. Васильева Э.В. Семантическая характеристика зоонимов на микро- и макроуровне // Семантика слова и его функционирование. – Кемерово: Изд-во Кемеров. гос. ун-та, 1981. – С.28-34.
6. Войтик Л.С. К вопросу о смысловой структуре слова (на материале лексико-семантической группы наименований животных): Автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.01 /Алма-Ата, 1975. – 39 с.

- 7.Германович А.И.Слова клича и отгона животных в русском языке//Известия Крымского педагогического института имени М.П.Фрунзе.Т.ХІХ. – Симферополь: Крымиздат, 1954. – С.297-328.
- 8.Караулов Ю.Н.Общая и русская идеография/ Ю.Н.Караулов. – М.:Наука, 19679. – 354 с.
9. Комлев Н.Г.Компоненты содержательной структуры слова /Н.Г.Комлев. – М.: Изд-во Москов.ун-та, 1969. – 192 с.
- 10.Курилович Е.Очерки по лингвистике /Е.Курилович. – М.: Изд-во иностр.лит., 1962. – 456 с.
- 11.Лакофф Дж.Мышление в зеркале классификаторов// Новое в зарубежной лингвистике. Вып.ХХІІІ. Когнитивные аспекты языка. – М.:Прогресс, 1988. – МС.12-51.
12. Лебедева И.Ю.Семантическая структура лексических групп обозначений животных в современном русском языке: Авторе.дис....канд.филол.наук: 10.02.01/ Белорус.гос.ут-т. –Минск, 1985. – 18 с.
- 13.Объективные и субъективные факторы номинации: Методическая разработка по спецкурсу «Введение в теорию номинации»./ Составитель: Копчева В.В. – Томск:Изд-во Томск.ун-та, 1984. – 10 с.
- 14.Попова З.Д, Проблемы теории языкознания в лингвистической концепции /З.Д.Попова //Актуальные проблемы методики преподавания филологических дисциплин в высшей школе. – Воронеж: Изд-во Воронеж.ун-та, 1979. – С.51-56.
15. Степанов Ю.С. Семиотика /Ю.С.Степанов. – М.:Наука, 1971. – 167 с.
- 16.Степанов Ю. С.имена, предикаты, предложения: Семиологическая грамматика/Ю.С.Степанов. – М.:Наука, 1981. – 360 с.
- 17.Степанова М.Д.Теория валентности и валентный анализ (на материале современного немецкого языка):Учебное пособие /М.Д.Степанова. – М., 1973. – 110 с.
- 18.Уфимцева А.А. Лексическое значение: Принципы семиологического описания лексики/А.А.Уфимцева. – М.:Наука, 1986. – 240 с.
- 19.Уфимцева А.А.Роль лексики в познании человеком действительности и в формировании языковой картины мира//Роль человеческого фактора в языке:Язык и картина мира. – М.:Наука, 1988. – С.108-140.
- 20.Шведова Н.Ю.Однотомный толковый словарь(специфика жанра и некоторые перспективы дальнейшей работы)//Русский язык. Проблемы художественной речи. Лексикология и лексикография. Виноградовские чтения. ІХ-Х.-М., 1981. – С.166-179.
21. Юсупова Н.Г. Структура словообразовательных парадигм зоонимов / Н.Г.Юсупова // Актуальные проблемы русского словообразования. - Ташкент: Укитувчи, 1982. - С.298-301.

АНОТАЦІЯ

ДО ПИТАННЯ ПРО ЛІНГВІСТИЧНУ КЛАСИФІКАЦІЮ ЗООНІМОВ

У статті аналізується семантика зоонімічної лексики, яка являє собою строкату групу лексичних одиниць, що різняться між собою як у плані семантичної, так і словотвірної структури. Беручи до уваги наукову класифікацію тварин і спроби лексико-семантичних і семіологічних класифікацій найменувань тварин, представляємо лінгвістичну класифікацію зоонімів, яка включає 6 лексико-семантичних груп (ЛСГ).

Ключові слова: лінгвістична класифікація, семантична валентність, зоонімічна лексика, екстралінгвістична реальність, мовна особистість.

SUMMARY

THE ISSUE OF LINGUISTIC CLASSIFICATION ZOONYMS

The article deals with the analyzing the semantics of zoonym vocabulary, which is a motley group of lexical units, differing from each other both in terms of semantic and word-formation structure. Taking into account the scientific classification of animals and attempts to lexical-semantic and semiological classification names of animals, linguistic classification zoonyms including 6 lexical-semantic group (LSG) has been presented.

Keywords: linguistic classification, semantic valence, zoonym vocabulary, extralinguistic reality, language personality.